под влиянием летописи и Летописной повести, которую заменила собой Летописная редакция „Сказания“ в летописи.

Такая замена исторически неправильно названного имени никакой переработки содержания текста не повлекла, кроме исправления в соответствующих местах, где говорится об Ольгердовичах, слова „отец“ на „брат“. Поэтому некоторые места в тексте, говорящие о литовском князе, соотносимые с именем Ягайла, попрежнему соответствуют биографии не этого князя, но Ольгерда.

Если мы сопоставим по различным редакциям те места, где говорится о детях Ольгерда — Андрее и Дмитрии, — пришедших на помощь великому князю московскому, то увидим, что первоначальное имя „Ольгерд“ было заменено именем „Ягайло“.

Основная редакция	Летописная редакция
В то ж время слышав князь Андрей полотскый и князь Дмитрей брянскый Волгордовичи, яко велика туга... Беста бо те князи отцом своим князем Волгордом ненавидимы были, мачехи ради.	В то ж время услышели княз Ондреи полотцкии и княз Дмитреи брянскии Ольгердовичи, что велика туга... беста бо есми отцем и братом ненавидими, но богом возлюблены, бе бо есмя едино крещение от мачехи своея.

Андрей посылает грамоту, в которой написано:

Основная редакция	Летописная редакция
Веси, брате мой възлюбленный, яко отец наш отвръже нас от себе, нъ господь бог, отец небесный, паче възлюби нас... поидем, брате, на помощ великому князю Дмитрию московскому и всему православному християнству. Велика бо туга належыть им от поганых измаилтян, нъ еще и отец наш и Олег резанскый приложылися безбожным... нам, брате, подобаеть святое писание съвръшити, глаголющее: братие въ бедах пособиви бывайте. Не сумняй же ся, брате, яко отцу противитися нам, яко ж евангелист Лука рече усты господа нашего Исуса Христа: предани будете родители и братиею и умрътвитеся, имени моего ради.	Веси ли, брате мои милыи, яко отец наш отверзе нас от себе, но паче отец небесныи присвои ны к себе... поидем, брате, к великому князю на помощь. Ныне, брате, великому князю московскому велика туга належит от поганых измалтян, но еще и брат наш Ягайло порапотает ему, но Олег рязанскии приводит их. Нам же подобает апостольское слово скончати: братиа, в бедах пособники бываите. И помыслив, что нам родителем противитися, и евангелист Лука рече усты Спасителя нашего: предани будете родители ваши и братею, умрети имате имяни моего ради.

Сравнивая чтения этих отрывков по различным редакциям, мы убеждаемся в том, что замена имени „Ольгерд“ на „Ягайло“ была произведена в Летописной редакции.

В самом деле, фраза первого отрывка о том, что Ольгердовичи были ненавидимы своим отцом, вполне оправдана и уместна в Основной редакции, так как там речь идет об Ольгерде, отце литовских князей, и этой фразой как бы дается первый намек на то, почему Ольгердовичи решились пойти против отца на стороне Дмитрия и почему между ними и отцом существует вражда.

В Летописной редакции эта фраза также есть, но в ней прибавлено: „отцом и братом“. Это первое упоминание об Ольгерде в Летописной редакции „Сказания“. Хотя по имени он не назван, но понятно, что речь идет о нем. В сущности наличие этого места оправдано и в Летописной редакции, так как автор говорит „отцом и братом“, но это добавление „и братом“ было сделано потому, что в этой редакции говорится не об отце Ольгердовичей, а о их брате, и непонятно, к чему